

— А если шрам останется? — спросил Юй Чэнсун.

— Тогда ты... — Инь Гу помедлил, указал на листок на парте и улыбнулся: — Угостишь меня всем списком.

— Я не просто выгляжу бедным, — Юй Чэнсун проследил за его пальцем. На месячную зарплату едва хватит всё купить, хитрец. — Я реально нищий.

— Возможно рассрочка.

— Дорого же тебе "папочка" обойдётся. — Юй Чэнсун захлопнул коробку и встал.

"Нельзя людям скучать — сразу на idiotские пари тянет".

Мужское счастье такое простое и дурацкое — как попрёт, уже не остановишь.

Он открыл заднюю дверь и нос к носу столкнулся с Чжоу Чжэюем, вернувшимся из столовой.

— Так рано проснулся? — Чжоу Чжэюй вздрогнул от неожиданности. — Куда собрался? Я тебе острый суп принёс — уже не острый, не горячий, зато с частичкой моего сердца.

— В медпункт, сына признавать. Консервированное сердце сам жри. — Юй Чэнсун зевнул, боковым зрением заметив вышедшего Инь Гу.

Что ни говори, а с таким ростом и ногами его трудно не заметить.

Чжоу Чжэюй тоже увидел Инь Гу, но вчера прогулял и знал новенького только по размытым фоткам из общего чата. Глянул мельком, даже не поздоровался, похабно спросил Юй Чэнсуна:

— Уже родил? В этот раз из спермы или...

Юй Чэнсун обнял его за шею и придвинулся, тоже ухмыляясь:

— Забыл, как страстно мы провели ночь?

— Ах, что ты такое говоришь~ — Чжоу Чжэюй жеманно ударил его по плечу. — Братик, захвати из медпункта красной настойки, у мамочки нога подвернулась. Денег не дам, всё-таки я мать твоего ребёнка.

Юй Чэнсун похлопал его по щеке с улыбкой:

— Отвали, у папочки пусто.

— Вот сейчас ты не прав! — Чжоу Чжэюй мгновенно переключился в режим брошенной истерички, тыча пальцем: — Восемнадцать лет делили радость и горе, а теперь из-за флакона настойки гонишь? Подлец! Ты просто подлец!

Юй Чэнсун, обходя его, крикнул:

— Сосед?

Инь Гу глянул на Чжоу Чжэюя, дружелюбно улыбнулся и пошёл следом:

— Иду.

— Да вы охренели?! — Чжоу Чжэюй остолбенел, глядя на две удаляющиеся спины.

— Кто ты такой, уродец? — Юй Чэнсун, не оборачиваясь, показал средний палец.

— Охереть! — Чжоу Чжэюй замер в шоке, потом опомнился и тоже выставил средний палец.

Медпункт располагался за стадионом, в приличном отдалении от корпуса второго года. Нищая школа не могла позволить себе хорошего врача, когда даже здание вот-вот рухнет. Обычно за жаропонижающим или пластырем, с серьёзными проблемами шли в больницу. Поэтому здесь всегда пустовало, а врач вечно отлучался.

Юй Чэнсун толкнул дверь — пусто, как и ожидалось.

— Врача нет? — спросил Инь Гу.

— Наверное, обедает. — Юй Чэнсун, как дома, подошёл к шкафу с лекарствами и открыл ключом из кармана.

— Врач дал тебе ключ?

Инь Гу осмотрелся. Чисто прибрано, лёгкий запах антисептика, за перегородкой две койки — довольно неплохо оснащено.

— Не давал, по правилам нельзя, — Юй Чэнсун достал йод и ватные палочки, сверился с инструкцией и взял спрей с антибиотиком. — Но я тут чаще его бываю. Вечно не найти, в прошлый раз сделал дубликат — можно брать лекарства, когда его нет, потом деньги перевожу. Удобно.

— Понятно.

— Что понятно? — Юй Чэнсун покосился на него, открывая йод.

— Почему ты бедный, — отозвался Инь Гу. — Подерёшься за деньги, ранят — купишь лекарства, деньги кончатся, снова подерёшься за деньги, ранят — купишь лекарства... Вечный двигатель, брат Сун.

"Брат Сун" в его исполнении звучало как "кретин". Юй Чэнсун чуть не вылил йод ему в рот.

— Твою мать, — он наставил ватную палочку. — Братишка, Ньюва дала тебе рот, чтобы ел.

Можешь использовать по назначению?

Инь Гу забрал палочку и взял его за подбородок:

— Умеешь обрабатывать? Давай помогу.

Юй Чэнсун глянул в зеркало — порез небольшой, три-четыре сантиметра на левой щеке. Не уродует, даже круто смотрится.

"Как бесчувственный мечник".

Раньше на такие царапины и не смотрел — заживёт так заживёт, останется шрам — и пусть. Никогда так тщательно не обрабатывал, где уж самому научиться.

Но форсить-то надо.

— По-твоему, я похож на того, кто сам лечится? — он откинулся назад, как босс махнув рукой.

— И то верно, — Инь Гу выбросил палочку, взял новую, смочил йодом. — Толпа омег в очереди рожать твоих детей. Ах да, и альфы.

Юй Чэнсун вспомнил похабника Чжоу Чжэюя, долго смеялся и не удержался:

— И ты можешь родить, если заплатишь. Сколько надо — столько кончу.

— Лучше не надо, — Инь Гу глянул на него, осторожно прижимая палочку к ране, уголки губ изогнулись. — Жаль в таком юном возрасте умереть от потери семени.

"Точно, этот тоже похабник — тихий".

— Правда был председателем студсовета? — спросил Юй Чэнсун.

Инь Гу вскинул бровь:

— Не похож?

— Не позорь слово "похож", оно сейчас расплатится.

Инь Гу усмехнулся и промолчал.

Юй Чэнсун тоже затих.

На самом деле он ленивый — настолько, что всё пофиг, лишь бы жить.

Поэтому видел, что у Инь Гу есть история, но лень выяснять какая.

Точно не комедия, да и чужие трагедии его не интересовали. Со своим фарсом бы разобраться, да и не из тех он, кто утешается "мне плохо, но другим хуже".

Стоя неудобно обрабатывать, поэтому Юй Чэнсун достал ещё один ключ и открыл дверь в палату. Вошли, закрыл, задёрнул шторы и сел на койку, позволив ухаживать за собой.

Инь Гу действовал так умело, что Юй Чэнсун заподозрил — его призвание. Если медстраховки не пойдут, может клинику открыть.

Оба относились к типу "молчание — золото", так и сидели тихо, пока Инь Гу не закончил парой брызг антисептика.

— Больно-больно-больно...

— Врача нет, потерпите.

— Опять нет, кабинет закрыт, присядьте пока.

Ввалилась компания — судя по голосам, две девушки и парень, АВО неясно.

Пострадавшая — девушка, шипела от боли, остальные утешали.

Юй Чэнсун не любил подслушивать, встал уходить, но снаружи вдруг всплыло его имя.

Пострадавшая:

— Так больно... У меня всего лишь нога подвернулась, представляете, как Юй Чэнсуну было больно с такими ранами?

Сам Юй Чэнсун: ...Что?

Он глянул на Инь Гу — тот с серьёзным лицом, но смешинкой в глазах смотрел на него.

Подумав, Юй Чэнсун отступил и сел обратно.

С его громкой славой в школе Инь Гу ещё не раз услышит подобные слухи. Не остановишь — да и зачем?

— Да какая боль, день максимум, — отозвался парень. — Высшие альфы быстро восстанавливаются.

— Заткнись! — повысила голос вторая девушка. — Высшие альфы сильные и красивые, а не бесчувственные! Не знаешь — не болтай!

Юй Чэнсун кивнул — верно сказано.

Особенно про красоту.

— Ладно-ладно, крут, конечно — пырнут ножом, а на следующий день в школу. Вот это тяга к знаниям!

— Молчал бы, неудачник. Получи сначала первое место в рейтинге.

— Хватит спорить, Юй Чэнсун всё равно не слышит, — вздохнула пострадавшая с сожалением.
— Он такой красивый, с характером, и учится хорошо. Интересно, какая у него девушка?

"Ещё не родилась", — мысленно ответил Юй Чэнсун.

— Точно не ты, — съязвил парень. — Наверняка бабник, по восемьсот за месяц меняет. У высших альф период гона нестабильный, может и с насилием... Вы только на внешность смотрите, а свяжешься — поздно плакать будет.

— Твою мать, Сунь Чжи, жить надоело?!

...

Юй Чэнсун кивнул. Сунь Чжи... Сын собаки... Подходящее имя.

Не дождавшись врача, троица ушла.

Заслушавшись, он не заметил пристального взгляда Инь Гу.

— Ещё так откровенно пялиться будешь — решу, что хочешь стать одной из восьмисот в этом месяце.

Инь Гу убрал йод и ватные палочки:

— Так заметно?

Юй Чэнсун встал, глянул в зеркало — рана по-прежнему придавала брутальности. Никаких разноцветных разводов йода — у Инь Гу золотые руки.

— Хочешь спросить, что заставляет прогульщика ходить в школу даже с тяжёлыми ранами? — спросил Юй Чэнсун.

— Да.

Юй Чэнсун указал на правый бок:

— Не кухонный нож — ножницы. Не удар — просто порез, шесть швов.

Помолчав, добавил:

— Мама случайно.

Инь Гу замер, открывая дверь.

Юй Чэнсун добился нужного эффекта и ухмыльнулся беспечно:

— Если бы не случайно — било бы сюда.

Он ткнул в сердце.

Воздух застыл. Инь Гу смотрел на него, что-то тёмное клубилось в глазах.

Юй Чэнсун спохватился — сболтнул лишнего. Цокнул языком — занесло.

— Да брешу я, хороший мальчик, не смотри так влюблённо, — он потёр руки, направляясь к выходу. — Нет денег тебя содержать, такой стресс.

Инь Гу тоже понял, что выдал себя — быстро спрятал темноту в глазах и усмехнулся:

— Думал, прогуляешь.

— Хотелось бы, — отозвался Юй Чэнсун. — Но следующая биология. Только идиот прогуляет. Хочешь стать идиотом, хороший мальчик?

— Нет, не мой талант.

— Не принижай себя, — Юй Чэнсун похлопал его по плечу с искренностью. — У тебя есть.

Наслушавшись сплетен и наболтав глупостей, они с Инь Гу успели на биологию только благодаря длинным ногам — влетели под звонок.

Биологичка отстала всего на пять секунд.

Юй Чэнсун рухнул на место, задыхаясь, потянулся за водой, но телефон мигнул.

<http://bllate.org/book/13360/1187985>